

Шеннон потребовался почти час, чтобы успокоиться. Воспоминания о том, что случилось на прошлой неделе, казались ей одним долгим кошмаром, но боль, которую ощущало ее тело и где она чувствовала ее, была постоянным напоминанием о том, что произошло. Примерно через десять минут подушка стала неприятно мокрой от слез, но ее быстро заполнил Скаут. Все это время Нат терпеливо и спокойно сидел на кровати. Ей больше некуда было идти, и она не чувствовала необходимости что-либо говорить. Она просто позволила подруге разобраться в чувствах, которые переполняли ее. Она бы больше волновалась, когда Скаута схватили, чтобы использовать в качестве подушки для тела, чтобы плакать, если бы его хвост не вилял так сильно. Он явно чувствовал себя бесполезным в эти последние несколько дней, наблюдая, как все охотятся и сражаются, чтобы уничтожить монстров, и хотел помочь в любом случае. Однако в своем нынешнем состоянии он был весьма ограничен тем, что мог реально сделать. В течение часа Эдвин и Люсиль, наконец, почувствовали влияние утреннего солнца и вернулись в мир душ, чтобы немного поспать. Чтобы заменить их у двери, вышли три варга. Нат была весьма удивлена, увидев Сику Буп, прежде чем те направились к двери. Его хвост немного ускорился после того, как она это сделала, показывая, что он разделяет чувства, которые она, казалось, испытывала к нему.

Когда Шеннон наконец оторвалась от утешения овчаром, она потерла глаза, чтобы смахнуть слезы, прежде чем повернуться к Нат. - «Извини, что тебе пришлось увидеть эту ложь, она просто была.... Трудной», - она казалась измученной от того, что так много плакала, а также все еще болела от ухода этих ублюдков.

- Все хорошо, Шэм, я просто рад, что ты все еще с нами. - Натали замолчала, не зная, что сказать. Она хотела быть осторожной, чтобы не вспоминать о событиях, пока они были еще так свежи. Кроме того, Шеннон могла бы поговорить об этом, если бы захотела. Пытаясь сменить тему: - «Итак, что ты собираешься делать дальше?»

Шеннон только растерянно посмотрела на подругу, затем ее глаза загорелись, когда она наконец поняла, о чем на самом деле спрашивал Нат, прежде чем вернуться к смущенному взгляду. Несколько минут тишины, заполненной лишь царапаньем карандаша, которым медсестра заполняла какие-то бумаги. Все время бросая взгляды в сторону Нат. Вероятно, она хотела получить ответы о том, откуда взялась эта подушка или одежда, которую она сейчас носила. Наконец, спустя почти пять минут, Шеннон обратила свое внимание на Нат и ответила, не встречаясь глазами с подругами. - «Я не знаю, я просто знаю, что больше не хочу здесь находиться».

Кивнув, Нат встал и попросил Майю раздать кое-что из ее одежды. Хотя они были разного

размера, особенно в области груди, иметь что-то, чтобы прикрыть, было бы намного лучше, чем ничего. Как только она положила одежду на кровать, Нат повернулась и попросила медсестру тоже повернуться. Хотя все они уже видели ее обнаженной, это был не первый раз для Нат, это был один из способов, который Нат придумала, чтобы помочь Шеннон выздороветь. Это был выбор всех ее друзей, которые могли видеть ее так свободно, и это был один из способов, которым она могла думать, чтобы подчеркнуть это своими действиями. Звуки шевелящихся простыней и шуршащей одежды заставили ее оглянуться, но в данный момент это было бы только вредно.

Пока Шеннон переодевалась, Нат заметила, что остальные двое тоже встают. Хотя по крайней мере у одной из них была семья в этом районе, ни одна из них не получила никакой одежды. Испытывая жалость к ним, пройдя через тот же ад, что и Шеннон, Нат достала еще два комплекта одежды из своего душевного мира. Все три наряда были разные, но все равно все определено в ее стиле. Все натуральные материалы, мягкая цветовая палитра, и никакой графики ни на чем. Мода никогда не была тем, о чем она слишком заботилась. Когда Нат поблагодарили за подарок, она услышала, как Шеннон сказала, что готова. Обернувшись, чтобы взглянуть на нее, она увидела ошеломляющий и в то же время не вызывающий удивления вид. Шеннон всегда выглядела хорошо, независимо от того, что она носила, по крайней мере, по мнению Нат. Подойдя к двери, они почти вышли из лазарета, когда к ним подбежала медсестра. - «Как ты сделал эти штуки из воздуха? Можно ли сделать то же самое с едой? Медицина? Строительные материалы».

Как бы сильно она ни хотела подчеркнуть все, что предыдущая администрация сделала неправильно, единственной целью Натали было вытащить Шеннон из этого места и найти место получше. Повернувшись обратно, она быстро добавила медсестре: - «это работает со всем, кроме других людей. Единственное требование-это связь с любым животным. Они единственные, кто может войти или выйти из этой области. С припасами или без них». - Поблагодарив медсестру в последний раз за помощь, стоя вместе с Шеннон двинулась к главному атриуму университета.

Подойдя к главному атриуму, они услышали крики и споры множества людей. Однако все они успокоились, когда три варга и четыре волка провели туда двух женщин и немецкую овчарку. Не говоря ни слова и не глядя ни на кого из собравшихся, они направились прямо через толпу к парадным дверям. За все время, пока они там находились, ни одна живая душа не пикнула и не сделала ни единого движения в их сторону. Все вместе они прошли через двери и вышли на солнечный свет, нисколько не заботясь о том, о чем они спорили. Они не проводили никаких проверок или расследований, чтобы убедиться, что их "лидеры" были на высоте, и поэтому Ната не волновало, что они думают. Вместе, бок о бок, Нат шла со своей лучшей подругой, которая теперь была в безопасности, на север от кампуса.

<http://tl.rulate.ru/book/33428/762779>